

Уголовно-правовое содержание объективных и субъективных признаков злоупотребления должностными полномочиями.

Макаревич Ирина Васильевна

НОЧУ Московский Финансово-Промышленный университет

«Синергия» г. Москва

E-mail: i.kodemaskina@yandex.ru

Аннотация: Создание эффективных условий деятельности публичного аппарата управления является одной из гарантий благополучного функционирования государства и гражданского общества. Одна из существенных причин, оказывающих значительное влияние на снижение эффективности и результативности осуществляемой деятельности органов государственной власти, заключается в совершении должностным лицом преступного деяния, направленного против государственной власти в целом, государственной службы, а также службы в органах местного самоуправления. Один из основополагающих факторов в борьбе с должностными преступлениями представляет собой четкую организацию уголовно-правовых норм, а также строгую регламентацию уголовной ответственности за различные проявления в сфере злоупотребления должностными полномочиями.

Основными элементами состава преступления выступают объект и субъект преступления, наряду с объективной стороной и субъективной стороной.

Значение объекта преступления состоит в том, что он позволяет отграничить преступное поведение от не преступного, влияет на характер общественной опасности преступления и позволяет правильно его квалифицировать.

Теория уголовного права предусматривает деление объекта преступления «по вертикали» на общий, родовой, видовой;

«по горизонтали» на основного непосредственного и дополнительного непосредственного.

Общим объектом является совокупность всех охраняемых уголовным законодательством общественных отношений. Выделение данного понятия позволяет очертить границы действия уголовного закона.

Под родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ понимается совокупность общественных отношений, которые обеспечивают нормальное функционирование государственной власти.

Под видовым объектом указанного вида преступления А.И. Рарог понимает государственную власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления или, по-другому, нормальную деятельность публичного аппарата управления в лице государственных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, органов местного самоуправления, а также аппарата управления в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации по выполнению стоящих перед ними задач.

Деление объекта преступления «по горизонтали» предполагает выделение основного непосредственного и дополнительного непосредственного объекта.

В.М. Алиев определяет непосредственный объект злоупотребления должностными полномочиями как «нормальную деятельность соответствующего звена публичного аппарата управления в лице государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений или же аппарата управления в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях РФ».

Наиболее подходящим для целей дальнейшего исследования видится определение В.М. Алиева, поскольку в нем наиболее полно освещены те органы публичного аппарата управления, деятельность которых является наиболее подверженной злоупотреблению должностными полномочиями,

наиболее полно отражена многочисленность сфер деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

В связи с внесением изменений в примечание 1 к статье 285 УК РФ, безусловно, точное и емкое определение объекта злоупотребления должностными полномочиями, данное В.М. Алиевым, необходимо актуализировать, изложив его в следующем виде: непосредственным объектом злоупотребления должностными полномочиями является нормальная деятельность определенного звена публичного аппарата управления в лице государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных внебюджетных фондов, хозяйственных обществ, в управлении которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципального образования прямо или посредственно имеет право принимать участие, или же структуре управления в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях РФ.

Так как, образующим криминологическим признаком злоупотребления должностными полномочиями, является также наступление последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, то можно вести речь о бесспорном наличии дополнительного объекта злоупотребления должностными полномочиями.

Подавляющая часть ученых сходится во мнении о том, что в качестве дополнительного объекта выступают конституционные права человека и гражданина, охраняемые законом экономические и иные интересы граждан, организаций и государства.

Исходя из вышесказанного, дополнительным объектом преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, являются гарантированные общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации права и свободы граждан

и организаций, а также охраняемые законом интересы общества или государства.

Объективную сторону преступления определяют как процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, воспринимаемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) лица и заканчиваются наступлением преступного результата. Объективная сторона преступления отражает внешнее проявление преступления.

В диспозиции ст. 285 УК РФ законодательно определено преступное деяние в виде злоупотребления должностными полномочиями как использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы. Данное понятие раскрыто в постановлении Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. №19: «под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы (статья 285 УК РФ) судам следует понимать совершение таких деяний, которые непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями». Таким образом, можно понимать данное деяние как формально находящееся в пределах прав и компетенций должностного лица, но, в то же самое время, противоречащее интересам службы.

Преступления, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями, могут совершаться как в форме действия, так и в форме бездействия. Так, ответственность по статье 285 УК РФ наступает также

за умышленное неисполнение должностным лицом своих обязанностей в том случае, если подобное бездействие было совершено из корыстной или иной личной заинтересованности, объективно противоречило тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями, и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства.

Четкое ограниченное описание ст. 285 УК РФ дает возможность отнести к должностному злоупотреблению только форму бездействия, которая является элементом полномочий должностного лица. Обусловленность применения ст. 285 УК РФ к деянию в виде бездействия заключается в необходимости установления повышенной ответственности специального субъекта, наделенного широким кругом полномочий – должностного лица.

Общественно опасные последствия преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ определяются в диспозиции статьи как существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. №19 определяет существенное нарушение прав граждан или организаций как «нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации». Нарушением же законных интересов граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. №19 считает «создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих

нормам права и общественной нравственности». Только при условии наступления этих последствий злоупотребление должностными полномочиями будет оконченным преступлением.

Следует заметить, что Верховный Суд РФ дает толкование только нарушения прав и законных интересов граждан и организаций, однако не дает четких разъяснений по содержанию еще одного альтернативного последствия, выступающего в роли значимого нарушения охраняемых законом интересов общества или государства.

Следствием вышеуказанного явилась неопределенность в нормативном толковании понятия существенного нарушения прав граждан как обязательного признака объективной стороны – преступных последствий. Правоприменители из-за широкой абстракции терминов, либо полного отсутствия их толкования вынуждены определять степень преступного вреда, полагаясь лишь на свое усмотрение.

При оценке существенности вреда, как указывает постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. №19, «необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда». Данное мнение следует считать единственно правильным, если речь идет об оценке существенности вреда должностных преступлений, так как закрепление твердых сумм ущерба, степени тяжести причиненного гражданам вреда и т.п. в контексте определения существенности вреда отрицательно повлияет на правоприменительную практику, поскольку преступные последствия, которые повлекло данное преступление, не ограничиваются лишь материальными ущербом.

Правильное определение субъекта преступления играет важнейшую роль в правильной квалификации деяния по ст. 285 УК РФ

и вместе с тем является самой обширной темой для обсуждения среди всех элементов состава данного преступления, поскольку выходит за рамки уголовного права.

Субъектом злоупотребления должностными полномочиями, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ является должностное лицо, а ч. 2 этой же статьи – лицо, занимающее государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, или глава органа местного самоуправления. Необходимо отметить, что в соответствии с ч. 2 ст. 285 УК РФ особое должностное положение виновного является квалифицирующим признаком, влияющим на степень общественной опасности в сторону ее повышения.

Согласно примечанию к ст. 285 УК РФ «должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований

в управлении такими акционерными обществами («золотая акция»), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».

Основываясь на смысле указанного примечания, должностные лица делятся на: осуществляющие функции представителя власти, выполняющие организационно-распорядительные и/или административно-хозяйственные функции.

По общему правилу, лицо не должно выполнять свои должностные полномочия во внерабочее время, однако нередкой является практика, когда должностные лица государственных органов выполняют свою работу в периоды отпуска и иное внерабочее время. Утверждение о том, что обязательным условием наступления уголовной ответственности за злоупотребление полномочиями является совершение деяния в рабочее время будет неоправданным.

Важным является вопрос о месте выполнения указанных выше функций. Так, согласно примечанию 1 к ст. 285 УК РФ указанные функции должны быть осуществлены в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или посредством использования подконтрольных им лиц распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие

Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами («золотая акция»), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Под субъективной стороной состава преступления в науке уголовного права понимается психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. Психологическое содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив и цель.

Вина – определенная форма психического отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию. Она является обязательным признаком любого преступления и имеет две формы – умысел и неосторожность. Умысел, согласно ст. 25, 26 УК РФ, делится на прямой и косвенный, а неосторожность – на легкомыслие и небрежность.

Мотивом преступления представлено обусловленное конкретными потребностями внутреннее побуждение, которым лицо совершившее проступок или преступление руководствовался в период его совершения. Мотив совершенного преступления характеризует как степень общественной опасности преступного деяния, так и степень общественной опасности лица, его совершившего. Цель представляет собой субъективный образ желаемого результата действия или деятельности. Мотивы и цели преступления, вне содержания вины, являются психическим отношением лица к деянию и его последствиям, в котором проявляется сущность вины.

Злоупотребление должностными полномочиям – преступление, которое совершается с прямым или косвенным умыслом. Виновное должностное лицо сознает общественную опасность деяния, что оно действует (бездействует) вопреки интересам службы с использованием служебных полномочий, результатом чего может быть наступление последствий, существенно нарушающих охраняемые законом

права и интересы граждан, организаций, государственные либо общественные интересы, желает или сознательно допускает последствия либо относится к их наступлению безразлично. В отношении последствий прямой или косвенный умысел виновного часто бывает неконкретизированным, когда лицо предвидит вредные последствия, их размер лишь в общих чертах, но желает либо допускает любые из возможных последствий.

Таким образом, основным объектом злоупотребления должностными полномочиями является осуществляемая в соответствии с законом деятельность публичного аппарата власти и управления. Преступления, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями, могут совершаться как в форме действия, так и в форме бездействия. Субъект злоупотребления должностными полномочиями – физическое лицо, которое обладает вменяемостью, достигло возраста уголовной ответственности. Субъективная сторона злоупотребления должностными полномочиями может характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом. Доводы о том, что указанные вид преступления способен совершаться исключительно с прямым умыслом, являются ошибочными. Обязательным признаком субъективной стороны является мотив – корыстная или иная личная заинтересованность, который должен конкретно указываться при предъявлении обвинения. Необходимо уточнение признаков иной личной заинтересованности в руководящих разъяснениях Верховного Суда.